

Воспоминания

бывшей партизанки отряда имени А. И. Виноградова

Ильюхиной Елены Васильевны

В то тяжелое время, когда на нашу Родину напали озверелые фашисты – весь Советский народ стал на защиту своего Отечества. Героически сражались воины на фронте и героически сражались партизаны. Партизаны Брянщины спускали под откос воинские эшелоны противника с живой силой и техникой, взрывали мосты, минировали шоссейные дороги, устраивали засады, взрывали склады с боеприпасами, нападали на немецкие гарнизоны и громили их, вели тщательную разведку о противнике и эти сведения передавали на Большую Землю, держали тесную связь с населением. Партизаны настолько вели активную борьбу, что сумели в 1942 году освободить полностью Дятьковский р-он от фашистов. 14 февраля 1942 года в Дятьковском районе была провозглашена Советская власть, где стали работать колхозы, совхозы, школы. Строили оборонительные рубежи. Работали парикмахерские, больницы, аптека, рынок, бани, пекарня, мастерские. Регулярно выходила газета «Фокинский рабочий». Работал радиоузел. В Дятькове и поселках было объявлено военное положение. Ни одна враждебная душа не должна была проникнуть в город: жесткая система пропусков, круговая оборона, завалы и минные поля на подступах к нему. А кроме того 25 групп самообороны в округе, два бронепоезда, построенных рабочими. Немцы несколько раз пытались захватить Советский район, но они только смерть находили на Советской земле. Ведь партизан поддерживало все население р-на. Пять месяцев удерживали партизаны Советскую власть в районе. Пять месяцев трудного сорок второго года. Именно они утвердили в нашем народе веру в неизбежность нашей окончательной победы.

В партизанском движении женщины принимали самое широкое участие. Нелегко было женщинам – партизанам, но

любовь к Родине и ненависть к врагу помогали преодолевать и невзгоды.

Женщины-партизанки были смелые и находчивые во всех боевых операциях. Они всегда старались выполнять боевое задание партии. Кроме этого, они стирали бельё партизан, чинили его, ухаживали за ранеными и больными и др. повседневные работы. Хочется отметить таких партизанок: Аня Дурнева, Аня Догодаева – Валяева, Вера Гавриличева, Рита Борисенко, Шура Скрементова, Маргарита Протопопова, Женя Ревенко и многие другие фамилии, которых я запомнила.

Я была разведчицей. Прежде чем провести любую операцию по разгрому фашистов, надо было всё тщательно разведать. В разведку мы ходили небольшими группами 3-4 человека. Вот одна из них. Это было в начале февраля 1943 г. Нас четверых партизан – меня, Юру Протопопова, Саунина Семёна, Николая Степина послали в город Фокино, где находился немецкий гарнизон. Из лагеря мы выехали на лыжах, в маспалатках, уже под вечер, благополучно проехали по лесу и пересекли большак Брянск – Дятьково. Затем добрались до лугов, где спрятали лыжи и стали пробираться дальше. Перешли реку Болву, добрались до железной дороги Брянск – Фокино – Дятьково. Дорога охранялась немцами и полицейскими. Мы прижались к земле и стали выжидать удобного момента. Немцы проходили по железнодорожному полотну с миноискателями, время от времени они бросали ракеты и тогда местность хорошо освещалась. Проехала дрезина в сторону Дятьково. Значит скоро будет поезд. «Ставим мину» - прошептал Степин Николай. Саунин и Степин забираются на железнодорожное полотно и ставят мину нажимного действия. Мы с Протопоповым несем охрану. Они были опытные минеры, смелые и бесстрашные. Им было по 17-18 лет. За несколько минут была заминирована железная дорога. Мы, воодушевленные успехом, по-пластунски добирались дальше. Вот уже близко первые домики. Слышим шум поезда... Затем взрыв огромной

силы. Поезд пошел под откос, нагромождение вагонов, началась стрельба, погоня...

А мы прижимались к стенам домов, заборов пробираемся к явочной квартире моей мамы Храмеевой Анны Петровны. Шторка на окне кухни немного приоткрыта – значит в квартире нет немцев. Я стучу тихонько в стекло три раза, мама открывает... Плачет. Она накормила нас картофельными оладьями и укрыла в надежное место. Это было около 4-х часов ночи.

Днем вместе со связной Игнатовой Ниной Петровной я прогуливалась по городу. Мы прошли около станции, где находился немецкий штаб. Станция была укреплена, дзоты с 2-х сторон, откуда торчали дула пулеметов, недалеко от станции вышка, где стоял часовой, напротив станции завод, где располагался склад с оружием. Мы разговаривали, а я старалась запомнить расположение всего укрепления, подходы к ним. (до войны я училась в Фокине три года 8-9-10 классы). Поэтому хорошо знала расположение города.

Во второй половине дня в городе облава. Немцы оцепили улицы, хватали каждого подозрительного человека – искали партизан. Мне пришлось укрыться в квартире Шубкиных, я забралась под пол в коридоре, где пришлось просидеть более 4-х часов. С наступлением темноты я выбралась из своего «убежища». Вся зачоченела. Расплакалась. Поклялась – убивать фашистов до конца своих дней. Незаметно я добралась до квартиры своей мамы. Она уже думала, что меня схватили немцы...

Ночью, мы с ребятами просмотрели и уточнили более безопасные подходы к поселку, к железнодорожной станции. Затем, я с Протопоповым Юрой, направились в отряд. Саунин Семен и Степин Николай – в поселок Верхи, где надо было заминировать шоссейную дорогу, по которой было большое движение немецких частей.

К утру, мы с Юрой, уже были в распоряжении партизанского отряда. Командованию мы доложили всю обстановку в гор. Фокино. В ночь с 22 на 23 февраля 1943 года наш отряд совместно

с бригадой Орлова полностью уничтожили немецкий гарнизон в городе Фокино, забрали оружие, взорвали склады, дзоты...

Были в нашей партизанской жизни и удачи, большие потери.

Однажды летом 1942 г. небольшую группу партизан – человек двадцать послали на железную дорогу Брянск Москва. Надо было пройти очень большое расстояние, много населенных пунктов, добраться до железной дороги и спускаться под откос воинские эшелоны. В это время огромное количество фашистских поездов двигалось в сторону Москвы. С этой группой из девушек была послана я. Старшим группы был назначен Ильяхин Георгий Николаевич. Все партизаны несли в вещмешках взрывчатку, мины. У двоих были ручные пулемёты. У каждого партизана автоматы, гранаты. «Вооруженные до зубов» - шутили партизаны. Прошли мы уже от лагеря километров сорок. Видим впереди небольшая речка, мост деревянный через эту речушку, вдоль реки болото, заросшее травой. Старший группы остановил нас и сказал, что по мосту надо проходить небольшими группами. Прошли двое, затем трое, а потом все. Мост взорвался, так как был заминирован фашистами. Партизан разнесло взрывной волной в разные стороны, многих убило, некоторых ранило. Началась бешеная стрельба, оказалось, что недалеко от места была засада фашистская. Партизаны, оставшиеся в живых, приняли бой...

Меня отбросило в болото, грязью и песком залепило глаза, ничего не вижу. Ильяхин Г. Н, по счастливой случайности остался жив, у него только вещмешок отбросило. Он вынес меня из поля боя. Меня контузило, на правой стороне лица, шеи много мелких осколков, ничего не слышала – сплошной шум в ушах. Вернулось в отряд только пять человек, из них двое раненых. Остальные погибли. Один из раненых полностью потерял зрение (вытекли глаза).

Кроме боевых заданий в партизанском отряде было очень много повседневных дел для девушек. Трудно было стирать белье. Бельё было очень заношенное. Мыла нет. Стирала в щелочной воде, которую готовили из древесной золы. Белое белье после

стирки кипятили. Холодно особенно зимой нам было трудно. В день стирки нам давали двух-трёх ребят, которые раскладывали костер, носили и готовили дрова, носили воду. Вокруг костра 4-5 девушек располагались с тазами и стирали. Выстиранное белье бросали в котел, который был подвешен над костром и где кипела вода. Белье сильно завшивленное бросали в костер и сжигали. Полоскали в небольшой лесной речке. Ребята подносили белье и охраняли нас, так как могло быть внезапное нападение. Бывало, руки зачоченеют, пальцы заколют... Господи, неужели все это пережито! Ведь морозы в те годы достигали иногда до 30 гр.

Очень плохо было с питанием. Были такие моменты, что нет ни хлеба, ни соли неделями. В такие периоды питались баландой, жиденькой, которая готовилась из муки и воды. Немного добавляли жира, который вытапливали из различных костей. Весной собирали лындики – картофель прошлогодний, оставшийся на полях. На такие поля тоже выходили с охраной. Из лындиков пекли лепешки.